

Н. А. Полевой

История русского народа

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. А. Полевой**
История русского народа: Том 3 / Н. А. Полевой – М.: Книга по Требованию, 2021. – 433 с.

ISBN 978-5-458-00954-6

ISBN 978-5-458-00954-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА III.

ОТЪ ПЕРЕНОСЕНІЯ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ИЗЪ
КИЕВА ВО ВЛАДИМИРЪ ЗАЛѢССКІЙ, ДО НАШЕ-
СТВІЯ МОНГОЛОВЪ (ОТЪ 1157-ГО ДО 1236-ГО
ГОДА): *вторая половина периода Удѣловъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ГЛАВА I. Андрей, сынъ Георгія Долгорукаго, власннпцель Суздаля; борьба *Олеговичей* и дѣшей Ростислава (*Мономахотцевей*) за Кіевъ. Андреева система политическаго единовласія: онъ покоряетъ Кіевъ; переноситъ *Великое Княжество* въ Суздаль, или Владиміръ Залѣсскій. Сопрошвление Новгорода и Ростиславичей оспававливаетъ успѣхи политической системы Андрея. Главныя дѣленія Руси: *дѣти Георгія Долгорукаго* во Владиміръ, съ названіемъ *Великихъ Князей*; *дѣти Ростислава Смоленскаго* и *Олеговичи* въ Смоленскѣ, Черниговѣ и, попеременно, въ Кіевѣ; *родъ Владимірка* въ Галичѣ; *родъ Изяслава Мстиславита* на Волыни; *республика Новгородская* на Сѣверѣ. Смѣшенія во Владиміръ послѣ смерти Андрея Георгіевича; Олеговичи вмѣшивающіяся въ сія смѣшенія.

ГЛАВА II. Всеволодь, младшій сынъ Георгія Долгорукаго, Великій Князь и преемникъ Андрея. Борьба Олеговичей съ нимъ и другими потомками Мономаха; слѣдствія сего: Святославъ (*Олеговичъ*) въ Кіевѣ; Всеволодь (*Мономаховичъ*) во Владиміръ. Опдѣльными событія въ Рязани, Смоленскѣ, Полоцкѣ, Галичѣ, Волыни, Кіевѣ, Черниговѣ, Новгородѣ. Лишовцы, Нѣмцы, Булгары, Цоловцы.

ГЛАВА III. Система политики Всеволода Георгіевича. Что была тогда Русь? Слѣдствія сего. Мстиславъ Мстиславичъ, внукъ Ростислава Смоленскаго, сынъ Мстислава храбраго, истинный рыцарь и герой своего времени, Князь въ Новгородѣ. Смерть Всеволода. Мстиславъ безкорыстный геній-хранитель Руси: онъ уничтожаетъ Олеговичей; охраняетъ Новгородъ; рѣшаетъ распръ между дѣтьми Всеволода; властвуетъ судьбою Галича. Система его дѣйствій.

ГЛАВА IV. Нашествіе Монголовъ. Мстиславъ идетъ на нихъ; битва на Калкѣ, пораженіе Мстислава; кончина его. Судьба Русскихъ земель въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, прошедшихъ послѣ Калеской битвы до вторичнаго нашествия Монголовъ.

Мстиславъ Изяславичъ, и сынъ его Романъ Галицкій; Мстиславъ Ростиславичъ (Храбрый) и сынъ его Мстиславъ (Удалый); Святослав Всеволодовичъ и сынъ его Всеволодь Рязкій; Игорь и Всеволодь, дѣти Святослава Олеговича; Ярослав Владиміровичъ; Романъ и Рурикъ Ростиславичи; Всеволодь Георгіевичъ, и дѣти его, Константинъ и Георгій; Якутъ, Пасадникъ Новгородскій; Володиславъ, бояринъ Галицкій — замѣчательнѣйшіе представившійся сего періода.

ИСТОРИЯ
РУССКАГО НАРОДА.

ГЛАВА I.

Приступивъ къ изображенію періода *Удаловъ* въ Исторіи Русскаго народа, мы ошвергли несправедливую мысль, что сей періодъ былъ въ-комъ какого-то безумія народнаго, какого-то непонятнаго смѣшенія спрасней, и дѣйствій, ими произведенныхъ, послѣ папріархальныхъ, счастливыхъ первобытныхъ временъ Руси. Предварительное изображеніе политическаго и нравственнаго быта Русскихъ земель убѣдило насъ въ необходимости сего періода; изображеніе событій въ печеніе спа лѣтъ, прошедшихъ оиъ кончины Ярослава до кончины правнука его Георгія Долгорукаго, доказало намъ, что сей періодъ развился въ спрогихъ, неизмѣняемыхъ, изъ самаго начала Русскаго народа происшедшихъ условіяхъ, по коимъ Провидѣніе всегда правитъ судьбы царствъ и народовъ.

Томъ III.

1

« Богъ, » говоришь одинъ великій Историкъ ,
 « Богъ держитъ въ рукѣ своей бразды всѣхъ
 царствъ, и всѣхъ сердца въ десницѣ Его. Иногда
 Онъ воздерживаетъ спрасни, иногда послаб-
 ляетъ имъ, и — возмущаетъ родъ человѣческій.
 Угодны-ли воли Его завоеватели? Онъ ниспо-
 сылаетъ имъ своего духа мудрости и предвѣдѣ-
 ния, воспящающаго бѣдствія государствъ, и крѣпя-
 щаго основы общественнаго благоишія. Онъ
 вѣдаетъ мудрость челоѣка, близорукую во
 многомъ, и просвѣщаетъ ее, дѣлаетъ даль-
 ную, или—предославляетъ ее собственному
 ея невѣдѣнью, ослѣпляетъ, движетъ на гибель и
 губитъ ее ею самою: она запущивается, обиваетъ
 въ своихъ собственныхъ хитроснахъ, и уло-
 вляется самою своею предоспорожностью. Таковы
 средина, коими исполняются недовѣдомия судь-
 бы Бога. Онъ готовитъ дѣйствія въ причинахъ
 самыхъ отдаленныхъ; онъ поражаетъ царства
 великими ударами, отраженіе коихъ разливается
 споль обширно. Когда погибнуть царству, все
 дѣлается слабо и нестройно въ его совѣсахъ (1)».

Посмотрите на начало Руси: какъ дивно войны
 Скандинавіи ведены были на югъ, черезъ моря
 и пустыни; какихъ смѣлыхъ дѣйствователей
 послало имъ Провидѣніе; какъ оно давало имъ

(1) Воссюеть.

средства положишь *основаніе Русскому народу* ; какъ внушило оно чесплюбивому Владиміру желаніе просвѣтиться Христіанскою вѣрою , послало послѣ него долгоденшвеннаго Ярослава , и опдѣлило міръ Воспока въ зародышѣ маломъ отъ міра Запада , развивавшагося въ огромныхъ объемахъ !

Начало было подожено. Самобытный Русь пошелъ поприщемъ общеспвенной жизни. Онъ не могъ уклониться отъ основныхъ законовъ Человѣчества. Когда Религія испребляла Язычество , и образовывала духъ народа , новый порядокъ правленія испребилъ Феодализмъ , перенесенный изъ Скандинавіи , и сдѣлался условіемъ будущей судьбы Руссовъ.

Пройдише мыслью сполѣшніе послѣ Ярослава. Какія малыя , но вѣрныя причины , и какіе сообразныи каждому времени дѣйспвователи ! Когда , кажешся , все вело къ спокойспвію—являлось новое пречяспствіе ; когда мудрость человѣческая думала , что создала швердое и незыблемое—одна ошибка , одинъ ничшожный дѣйспвователь , и все разлешалось въ обломкахъ !

Основаніе находилось въ самомъ образованіи Русскихъ Княжеспвѣ ; *стихи* въ полишическомъ опношеніи одного Княжеспва и одного рода Князей къ другому Княжеспву , другому роду Князей ; *средства* , отъ коихъ кипѣли сіи спихи—харакшеры Князей.

Прежде всего явились при Князя, при брата, при врага: *Изяславъ*, можетъ быть, добрый по душѣ, но имѣвшій всѣ недостатки людей малодушныхъ; *Святославъ*, мужественный, но не знавшій союза совѣсти съ честолюбіемъ; *Всеволодъ*, робкій угодникъ, по Святослава, по Изяслава. Смерть двухъ другихъ братьевъ, Вячеслава и Игоря, дала имъ поводъ къ несправедливости. Первый шагъ былъ сдѣланъ, и Изяславъ заплашилъ за согласіе на обиду ближнихъ поперею престола. Смерть Святослава возвратила ему права его, но болѣзнь и мщение опразднили въ бѣдствіяхъ и изгнаніи сыновъ Святослава. Надобно было, чтобы обдѣленные и оскорбленные племянники были люди, подобные *Володарю* и *Васильку*, *Олегу* и *Роману*, *Борису* и *Давиду* (хотя и злодю, но мужу крѣпкому душою). Борьба ихъ съ дядями была неудачна, но неудача только усилила взаимную ненависть. Изяславъ погибъ. *Владиміръ Мономахъ*, подъ щипомъ имени опцовскаго, умѣлъ спать пропавъ всѣхъ; но блестящія достоинства его помрачало холодное, своекорыстное честолюбіе. Законношью избранія Святополка онъ хотѣлъ добыть себѣ новое орудіе на враговъ, и не зналъ, что возводитъ на престолъ человека безъ души и безъ сердца. Загнавъ въ глубинѣ души сознание своей ошибки, когда смерть Святополка сняла позоръ съ прона Великокняжескаго, Мономахъ пожерпвовалъ смиреніемъ вла-

сполубію, сѣлъ на пронѣ опцовъ, каралъ, нищо-жилъ прошивниковъ—было поздно : самобытность Новгорода, Галича, Чернигова, была уже неис-пребима ! Едва умеръ Мономахъ, все созданное имъ упало при слабыхъ сынахъ его, Мспиславъ и Ярополкъ. Руссы привыкали уже къ мысли, что только родъ Всеволода долженствовало бытъ на Великомъ Княжествѣ, потому что болѣе 25-ти лѣтъ они видѣли Великихъ Князей изъ сего рода. Но Всеволодъ Олеговичъ разрушилъ сіе повѣрье ; умѣлъ завладѣвъ Великимъ Княжествомъ; держался на престолахъ; передалъ его братьямъ. Въ то же время родъ Мономаха раздѣлился. Законный наследникъ, Вячеславъ, былъ добрый, но неспособный человекъ, отверженный отъ престола, каже-ся, самою волею отца ; другой, Георгій Долго-рукій, губилъ свои права спранныю нерѣшимель-ностью, робостью, безпечностью. Третій пред-ставитель Мономаховичей, Изяславъ Мспи-славичъ, былъ противоположенъ Вячеславу и Ге-оргію, но не имѣлъ законнаго права. Дерзкою оп-вагою, ловкостью ума и силою руки сдѣлавшись Великимъ Княземъ, онъ погубилъ достоинство сына, въ то же время дѣлами своими показывая другимъ, что надобно было для успѣха въ пог-дашнихъ обстоятельствахъ. Борьба Изяслава съ потомками Олега и съ Георгіемъ; спранный ли-цо—Вячеславъ ; непрерывная мѣна удачъ и неу-дачъ между соперниками, сдѣлали наконецъ пронѣ

Великокняжескій игрушкою Князей, дружинъ ихъ, и даже народа, которыи не ожилъ, не узналъ блага законной свободы, но съ клеймомъ рабства буйствоваль при каждой неудачѣ повелѣпелей. Краткое княженіе Георгія было какъ будто гранью, рѣзко опдѣлившею новый порядокъ политическаго быта Руси, изъ прежняго явившійся.

Совершенно ошличенъ могъ-бы бышь ходъ событій; если-бы Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ мирно соблюли завѣщъ опца; или Святополкъ, сынъ Изяслава, не былъ шакъ ничтоженъ и черенъ душою; или дѣши Мономаха: Мспиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій, были подобны опцу своему; даже если-бы Всеволодъ Олеговичъ не успѣлъ на время одолѣпть Мономаховичей. Какъ не рѣдко видѣли мы, что по причинамъ маловажнымъ Князья пятали себя кровью ближнихъ, и въ шоже время, въ минушы самыя рѣшишелныя, важныя, мечъ убійць какъ будто припулялся... Чшо ихъ удерживало?... Есть Провидѣніе, есть судьбы, Имъ предначерпанныя! Кого въ семъ не убѣждаешъ Ишпорія, шощъ—недостойныя ея великихъ уроковъ.

Новый порядокъ дѣлъ, къ описанію котораго должны мы присупишь, произошелъ опъ того, что съ униженіемъ достоинства Великаго Князя, въ борьбѣ за мечшу власти, за право обладать благословенными горами Кіева, яви-

лась самобытная жизнь чаедей. Здѣсь видимъ предметъ для наблюдений. Непонятная вражда Русскихъ Князей съ Полоцкомъ ослабила сію естественную преграду между Югомъ и Сѣверомъ, положила пусыню на мѣстѣ жилищъ, и какъ будто очистила мѣсто для жизни новаго народа, новаго государства: шуть увидимъ *Литовцевъ*. Съ другой стороны, серпъ судьбы пожиналъ дикихъ обитателей Приволжскихъ и Придонскихъ: въ собственныхъ междоусобицахъ, и въ войнахъ Руссовъ, гибли Половцы: опъ нихъ и опъ другихъ народовъ оспавались только мѣлкія сѣмена новыхъ поколѣній, очищалось обширное поприще чему-то грозному, чему-то страшному, памявшему въ дали степей Восточныхъ! Руссы безпрерывно ожидали преславленія свѣта: не ему долженствовало наступить, но слѣдовало быть послѣдному изверженію изъ Азии. Опъ смерши Георгія Долгорукаго произошло *не болѣе вѣка человѣческаго до появленія Монголовъ*. Пережившаго сей вѣкъ ожидали *трудъ и бѣда* (2).

Если здѣсь видимъ всюду какое-то разрушеніе, паденіе, въ шже время посмотрише, какъ жизнь будущаго гоповилась въ другихъ мѣстахъ, и не гасла но живилась. Волиць,

(2) Псаломъ LXXXIX.

и попомъ Галичъ, долженствовавше бытъ оплошомъ Руси опъ могущества Венгрии и Польши, были управляемы Князьями мужеспвенными, сильными; тамъ княжили Володаръ, Василько, Владимірко и, достойный сынъ его, Ярославъ—*Осмомыслы*, *подпиравшіе Угорскія горы желтзными полками*, *заступавшіе путь Королямъ*, *затворявшіе ворота отъ Дуная* (3). — Если Черниговъ разрушался, будучи перзаемъ враждою съ Киевомъ, въ шоже время вражда сія возшановила Рязань, Муромъ, Курскъ, Новгородъ Сѣверскій, наконецъ Владиміръ Залѣскій, и оподвинула гнѣздо будущихъ событій въ Сѣверъ, на крайней оконечности коего жизниі народной свободы князли Новгородъ и Псковъ.

Повѣсть о второй половинѣ періода Удѣловъ рѣшишь намъ шо, что еще кажется неяснымъ въ событійхъ первой половины. Мы увидимъ наспроверженіе, уже не Великаго Княжества — оно пало съ смертію Мономаха — но даже самаго мѣста, гдѣ оно существовало — Киева, дополъ шолько для Половцевъ не бывшаго предметомъ благоговѣнія; увидимъ, какъ разгаръ спрасней доведеть до рѣшишельнаго раздѣленія Сѣверъ, Югъ, всѣ часни Руси, увидимъ характеръ однихъ до грубыхъ зло-

(3) Такъ сказано о Галицкомъ Ярославѣ въ *Словѣ о полку Игоревомъ*.